ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДЫ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Туи Т. Сазерленд

Преодоление Беды

Серия «Драконья сага», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41342093
Преодоление Беды: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-114180-6

Аннотация

Огненная чешуя Беды – настоящая беда, и не только для драконов, с которыми она бьётся на арене по королевскому приказу, но и для неё самой. Кто станет дружить с той, к кому смертельно опасно даже приближаться? Только один, добрый и благородный, не боится огня и даёт Беде шанс преодолеть злую судьбу и взять жизнь в собственные крылья. Глину и его друзьям грозит опасность, и Беда не раздумывая бросается на выручку. Но не всё так просто в драконьей Пиррии. Кому можно верить, а кому – опасно? Где подарки от чистого сердца, а где коварный соблазн? А меж тем древний маг, ужас тысячелетий, замурованный в скале, не дремлет. Что ему нужно от Беды?

Содержание

О драконьих Племенах Пиррии 8
Пролог 19
Часть первая 35
Глава 1 36
Глава 2 47
Глава 3 59
Глава 4 73
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Туи Т. Сазерленд
Преодоление Беды

Джеку.

Будь смелым, добрым и верь в мечты. А если решишь спасти мир, делай это по-своему

WINGS OF FIRE

Tui T. Sutherland
WINGS OF FIRE, Book 8:
ESCAPING PERIL
This edition is published by arrangement
with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Text copyright © 2016 by Tui T. Sutherland
Map and border design © 2016 by Mike Schley

Dragon illustrations © 2016 by Joy Ang
© А. Круглов, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

О драконьих Племенах Пиррии

Исправлено и дополнено Звездокрылом из племени ночных драконов

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В академии Яшмовой горы вы будете учиться бок о бок с драконами из всех племён Пиррии, а потому вам полезно будет заранее узнать самое главное друг о друге, чтобы легче подружиться.

В каждом крылышке семь драконят, состав крылышек по именам – на следующей странице.

Спасибо за желание учиться в нашей академии! Вы – будущее Пиррии. Ваша миссия – принести мир всем драконьим племенам!

СВЕТЛООГНЕННЫХ КРЫЛ КАЖДОМУ ИЗ ВАС!

КРЫЛЫШКИ:

ЯШМОВОЕ
Холод
Охр
Луновзора
Кинкажу
Вихрь
Карапакс
Сердолика

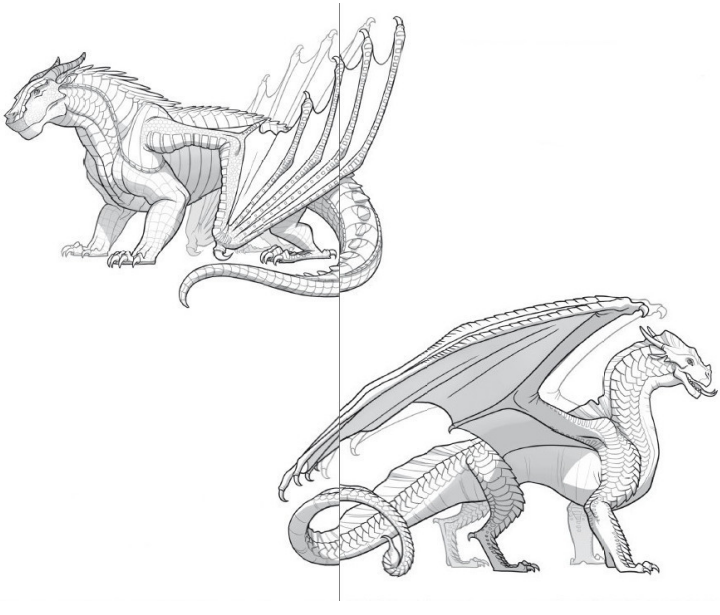
СЕРЕБРЯНОЕ
Метель
Сепия
Храбра
Ламантин
Страус
Анемона
Дрозд

ЗОЛОТОЕ
Хладна
Стерх
Хвост
Тамарин

Оникс
Щук
Жар

МЕДНОЕ
Альба
Торф
Чтица
Кокос
Вилорог
Улитка
Сапсан

КВАРЦЕВОЕ
Горностай
Тритон
Коготь
Сиаманг
Сушь
Барракуда
Гранат



Песчаные драконы

Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После окончания войны за Песчаное наследство на престол взошла королева Тёрн.

Ученики академии: Вилорог, Вихрь, Оникс, Страус, Сушь.

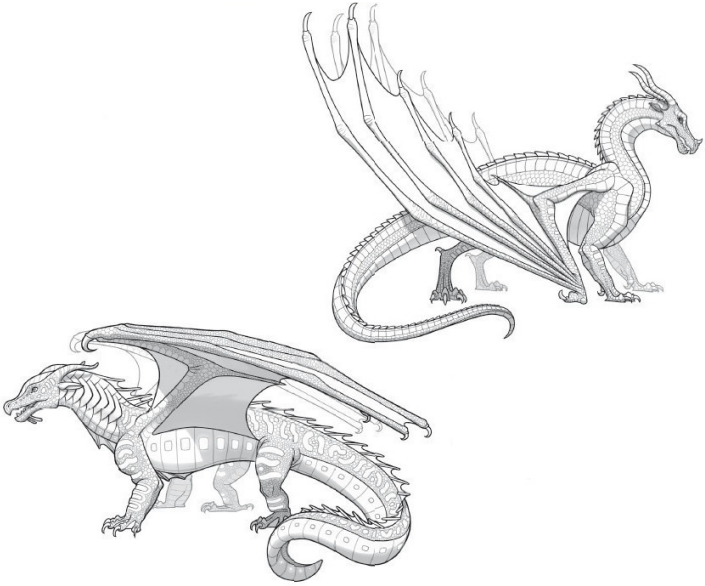
Земляные драконы

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарным или золотистым оттенком. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Ученики академии: Охр, Сепия, Стерх, Торф, Тритон.



Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Племенем правит королева Рубин, но есть и сторонники королевы Пурпур, которая, по некоторым сведениям, жива и скрывается.

Ученики академии: Гранат, Дрозд, Жар, Сапсан, Сердолика.

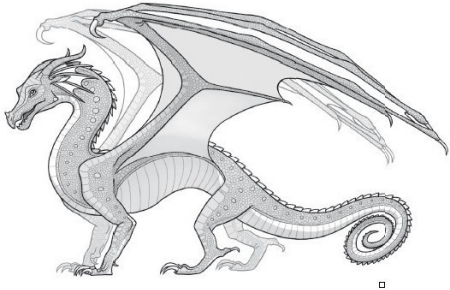
Морские драконы

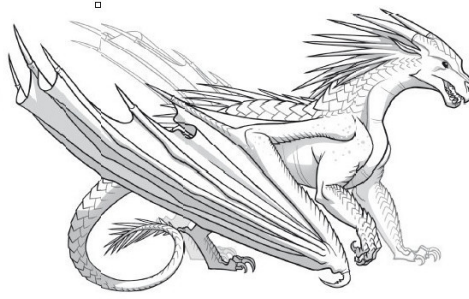
Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.





Ледяные драконы

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горностай, Метель, Хладна, Холод.

Радужные драконы

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тамарин.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзора, Хвост, Храбра,

Чтица.

Пророчество яшмовой горы

Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.

Древние горы уже трясёт,
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи улетевшей тьмы.

Пролог

Семь лет назад

В Небесном дворце никто не чувствовал себя в безопасности, но дочерям королевы Пурпур приходилось опасаться за свою жизнь больше всех.

Если только дочь не осталась в единственном числе.

Принцесса Рубин не видела своей сестры Турмалин уже три дня, с того самого вечера, когда они парили бок о бок высоко в звёздном небе при свете двух лун, и сестра шепнула, что почти готова.

– Не глупи, – прошипела в ответ Рубин, – тебе всего десять лет, да и вряд ли ты когда-нибудь достаточно подготовишься. Она убила в королевских поединках свою мать, всех трёх своих сестёр, а потом одиннадцать наших. Победить её просто нереально!

– Она не сможет вечно оставаться на троне!

– Уже смогла.

– Двадцать четыре года – это ещё не вечность! – бросила Турмалин. – Королева Оазис усидела дольше, и глянь, чем закончила.

– Хочешь подбросить матери воришку? – усмехнулась Рубин. – Давай, она не откажется перекусить перед боем… А потом убьёт и тебя.

– Пусть попробует, – хмыкнула сестра, разгоняя облака

своими огромными тёмно-оранжевыми крыльями. – Сколько ни цепляйся за власть, рано или поздно кто-нибудь бросит вызов и одержит верх. Теперь нас осталось двое, я и ты, и только от нас зависит, получат ли небесные драконы приличную королеву… Если я взойду на трон, то сумею избавить наше племя от войны!

Рубин в этом сильно сомневалась. Она видела песчаную принцессу Огонь и знала, что та не отпустит ценного союзника так легко. Впрочем, что гадать – так или иначе, Турмалин не по силам выиграть поединок у матери.

– Насчёт войны есть пророчество, – напомнила Рубин. – До трёхлунной ночи осталось всего четыре дня…

– В самом деле! – Турмалин саркастически фыркнула. – Всего-навсего подождать, пока из горстки яиц вылупятся спасители, вырастут и подарят Пиррии мир. Не хочу я ждать подарков, сделаю всё сама!

– А я не хочу видеть, как ты умираешь! – сердито рыкнула Рубин.

Взмахнув крыльями, сестра обогнала её и заглянула в глаза.

«Подозревает, что я сама надеюсь захватить трон, потому и отговариваю, – подумала Рубин. – Не такая я дура!»

– Ладно, не переживай, ещё рано, – заверила Турмалин. – Ещё месяц-другой потренируюсь… но знаешь, я никогда ещё не чувствовала в себе такой силы! Недавно даже Кармина победила, рассказать?

Она принялась подробно описывать тот учебный бой, не упуская ни одной детали. Целый час ещё сёстры парили в лунном свете над горными пиками, но Турмалин ни разу не упомянула, что собирается покидать дворец.

А на следующий день она исчезла, и, что тревожнее всего, никто во дворце не обмолвился об этом ни словом. Её отряд продолжал тренироваться и охотиться, как будто ничего не случилось. Сестру не искали патрули, никто не прочёсывал леса в долинах, не отправлялись и гонцы в другие племена, чтобы выяснить, не видел ли кто – и не похищал ли – старшую Небесную принцессу.

Турмалин пропала, словно её никогда и не было. Рубин ходила по их общей спальне, осматривая пол и стены, развевающиеся на окнах жёлтые шторы с золотыми кистями, роясь в ворохе одеял и свитков. Ни пятен крови, ни признаков борьбы, ни записки вроде: «Лечу проверить пограничные посты, скоро увидимся».

Неужто сестра передумала и решила просто сбежать? В таком случае, куда – к Когтям мира?

Не может такого быть! Турмалин не из тех, кто трусит, не говоря уже о том, что королева Пурпур никогда не позволила бы миротворцам заполучить в лапы родную дочь. Нашла бы и уничтожила всех до единого.

Сердце младшей принцессы с каждым днём всё сильнее сжимали невидимые когти. Если мать каким-то образом почуяла намерения Турмалин… страшно даже подумать, что

могло произойти.

– Ваше высочество!

От неожиданности Рубин подскочила, разворачиваясь к двери. Страж у дверей кашлянул, прочищая горло.

– Её величество королева Пурпур требует вашего присутствия в тронном зале, – доложил он. – Немедленно.

– Требует? – переспросила принцесса.

Стражник нахмурился, явно не одобряя её растерянности.

«Никогда не показывай им, что боишься, – учила Турмалин. – Веди себя как королева, и они будут радостно хлопать крыльями, когда ты наконец порвёшь матери глотку!»

Так говорила старшая сестра… И где она теперь? Может, потому и пропала, что вела себя слишком смело?

– Благодарю, – кивнула Рубин, протискиваясь в дверь мимо стражника.

Сердце колотилось от страха, кровь пульсировала в кончиках крыльев. Коридор казался слишком тесным, словно ей было не пять лет, а вся тысяча.

Неужели настала её очередь исчезнуть?

У входа в тронный зал собралась толпа. Драконы перешёптывались, вытягивая шеи и заглядывая в двери. При виде принцессы они выпрямились и расправили крылья, в глазах блестело любопытство.

Должно быть, знают о сестре и гадают, не решила ли королева избавиться от всех возможных претенденток разом.

Можно подумать, она, Рубин, на что-то претендовала!

Войдя в зал, она почтительно склонила длинную шею, щурясь от яркого солнечного света, бьющего в широкие окна и отражённого золотой отделкой стен. От жара чешуи и дыма из ноздрей собравшихся придворных казалось, что входишь в погребальный костёр.

Может, и пронесёт, подумала Рубин. Не станет же королева её убивать при стольких свидетелях! Разве что…

– А, Рубин! – раздался голос матери, и все остальные тут же умолкли. – Наконец-то! Здесь многие и не видели мою младшую дочь. Когда она не на тренировках, то всё больше сидит у себя в комнате, как сонная летучая мышь. – Королева усмехнулась. – А если кто и видел, то уткнувшейся носом в какой-нибудь свиток… Тем не менее она моя дочь, хотя не очень-то и похожа.

Придворные почтительно захлопали крыльями.

– Ну что ж, – продолжала королева, – кажется, все в сборе… по крайней мере, все, кто что-нибудь значит. Я созвала вас, чтобы сделать важное объявление… Рубин, что ты забилась в угол, как сороконожка в нору? Иди, встань с братьями, тебя это особенно касается!

Драконы расступилась, пропуская принцессу. Взгляды оранжевых и янтарных глаз, казалось, обжигают чешую. Братья Кармин и Коршун стояли почти рядом, оба выше её на голову и мощнее, но между ними оставалось немного места, куда Рубин и втиснулась. Дальше за Коршуном она заметила

ещё двоих братьев. И правда, все в сборе… если не считать Турмалин.

Кармин фыркнул и отодвинулся, но Коршун приветливо пихнул сестру крылом. Знает, что она скоро умрёт, и жалеет? Ему уже не раз приходилось видеть, как гибнут претендентки на престол в когтях матери. Самому-то ему нечего бояться, принцы не наследуют трона – таков закон.

Королева Пурпур сияла на своём троне роскошным ядовито-алым цветком, по-хозяйски обводя зал пронзительным жёлтым взглядом. Драгоценные камни у неё над глазами и вдоль крыльев искрились на солнце бриллиантовым блеском.

Рядом с троном стояла огромная золотистая дракониха, при виде которой душа у принцессы ушла в пятки. Принцесса Огонь, одна из трёх претенденток на Песчаное наследство, смотрела на союзников с отвращением и скукой. Все знали, что называть высокую гостью следует только «королевой Огонь», но Рубин трудно было так о ней думать. Огонь пока ещё не выиграла военный спор с сёстрами за трон покойной матери, да и королева тут уже присутствовала – та, чьи когти сжимали смертельной хваткой всё и вся в мире небесных.

С другой стороны трона возвышалась куча чёрных камней, над которыми струился дымок. Интересно, зачем королеве понадобились камни?

– Наконец-то, – фыркнула Пурпур и обвела взглядом зал,

словно жалуясь на медлительность дочери. В толпе раздались смешки.

– Начинай уже! – с раздражением бросила песчаная.

Пурпур щёлкнула хвостом и расправила крылья. Она не спешила.

Рубин с трудом подавляла дрожь, теряясь в догадках. Чем решила удивить своих подданных Небесная королева? Расскажет о трагическом конце своей старшей дочери Турмалин? А зачем мелочиться – можно и младшей заодно вынести приговор. Кому вообще нужны дочери?

– Наверное, вы уже слыхали о неком… так называемом «пророчестве», – начала наконец Пурпур. – Ходят дурацкие слухи о каких-то особенных драконятах, которые вылупятся в трёхлунную ночь и остановят войну. Вы также могли вспомнить, что трёхлунная ночь наступит как раз сегодня… Не правда ли, захватывающая картина? Героические крошки вот-вот выкарабкаются из яиц и полетят спасать мир – если, конечно, прежде с ними не случится что-нибудь… ужасное. – Она язвительно усмехнулась, бросив взгляд на песчаную союзницу. – А вот чего вы точно ещё не знаете: прошлой ночью кто-то пытался украсть яйцо небесных!

Драконы в зале ахнули.

– Зато я знаю, – самодовольно продолжала королева. – Гнусный вор из ледяного племени проник во дворец и сумел ускользнуть с яйцом – самым крупным в гнезде!

В толпе придворных возмущённо переглядывались. Каза-

лось, сам воздух в тронном зале накалился и сейчас вспыхнет. Рубин попыталась представить, каково будет украденному дракончику расти в Ледяном королевстве. Нет, вор не мог взять его туда к себе, ни один небесный не выживет среди вечного снега и льда!

А может, украли Когти мира? Помогают пророчеству исполниться? Кто вылупится из этого яйца?

– Не беспокойтесь, – снова усмехнулась Пурпур. – Наша верная песчаная союзница королева Огонь догнала вора, убила собственными когтями и уничтожила яйцо! Мы не слишком почитаем всяких там героических крошек… особенно тех, что хочет научить нас, как жить… Короче говоря… – Она громко хлопнула крыльями в напряжённой тишине. – У нас с королевой Огонь возникла блестящая идея. Мы сделаем так, что в трёхлунную ночь не вылупится ни один небесный дракончик! Пусть никто даже не надеется… Внесите их!

Рубин растерянно смотрела, как в зал входят строем семеро стражей. У каждого в лапах драконье яйцо, кое-где уже с трещинками, а под тонкой скорлупой смутно маячат красные и оранжевые тени.

Жёлтые глаза Пурпур гневно прищурились. Струйки дыма поднялись из ноздрей, завиваясь вокруг рогов.

– Яиц должно быть восемь! – прошипела она.

Главный стражник низко поклонился.

– Восьмое ищем, ваше величество… Скоро найдём, кля-

нусь! Мать сбежала, но далеко не улетит, да и мелкое оно какое-то.

Из дымящейся чёрной груды у трона донёсся скребущий звук. Верхний камень дрогнул, обрушился на пол и подкатился к самым лапам принцессы Рубин.

– Ладно… – Пурпур сердито кивнула. «Я тебя запомню и убью позже», – говорил её взгляд. Она торжественно раскинула крылья. – А сейчас вы все увидите настоящее чудо, которое заодно поможет нам выполнить задачу. Сюрприз, сюрприз!

Песчаная дракониха презрительно фыркнула.

– Вечно ты представление устраиваешь! – пробормотала она. – Убить, да и всё – дело недолгое.

Не обращая внимания, Небесная королева принялась разбирать каменную груду, внутри которой что-то шевелилось и скреблось.

Там кто-то живой, с удивлением поняла Рубин, и в тот же миг из камней поднялась крошечная головка на тонкой шейке – совсем рядом королевой. Пурпур опасливо отшатнулась. В её глазах, к немалому удивлению принцессы, мелькнул настоящий ужас.

Рубин вытянула шею, напряжённо вглядываясь. Что могло так напугать королеву, которая не боится никого и ничего?

Странно. На первый взгляд – обычный дракончик, годовалый или чуть старше… разве что чешуя у него какого-то

странного медно-оранжевого оттенка.

Дракончик повернул голову и встретился взглядом с принцессой.

Глаза! Горящие ярким пламенем и… синие! Такого пронзительного синего цвета ей ни разу не приходилось видеть. Казалось, весь небосвод раскалили на огне и сжали в две ослепительные точки.

Вот оно что! Рубин невольно передёрнулась. Медная чешуя дракончика курилась дымом от жара, клокочущего внутри. По толпе пробежал тревожный ропот.

Кармин и Коршун переглянулись поверх головы принцессы.

– Ты знал? – глухо рыкнул Коршун. – Я думал, его убили… И надо было!

– Оспариваешь королевское решение? – ещё тише хмыкнул Кармин, шевельнув лишь уголком пасти и невозмутимо уставившись на трон.

– Это полное безобразие! – прошипел брат, гневно ощетинившись. – Законы небесного племени требуют уничтожать таких сразу!

Принцесса смутно припоминала, как год с лишним назад из яйца вылупились странные близнецы, и их мать пыталась бежать. Тогда весь дворец это обсуждал, но до Рубин доходило немногое, лишь то, о чём упоминала сестра. Кажется, убили всех – и близнецов, и мать… Неужели это тот самый, в котором слишком много драконьего огня?

Между тем странная малышка у трона радостно пищала и пыталась выбраться из каменной груды, бестолково хлопая медно-оранжевыми крылышками.

Королева проворно схватила длинный железный скипетр и пихнула им дракончика в грудь.

– Вниз! – зарычала она.

Малышка с недовольным писком провалилась обратно в своё каменное логово. Когда Пурпур вытащила скипетр, Рубин заметила, что его конец оплавлен. В жарком воздухе зала разнёсся острый запах горелого металла.

– Ваше величество…

Вперёд выступил приземистый дракон с ржаво-красной чешуёй. Он был здесь чуть ли не старше всех и служил советником ещё при старой королеве, бабке принцессы. Встречая Рубин в коридорах дворца, он всякий раз восхищённо цокал, дивясь её необычайно длинной шее, и доверительно сообщал, что главный секрет долгой жизни – ежедневное поедание козьей печёнки. Принцессы никак не могли запомнить его имени и прозвали Козьим Доктором.

– Кхе-кхе… – с важным видом откашлялся Козий Доктор, ожидая тишины и всеобщего внимания. – Ваше величество, пожалуйста, разрешите наши сомнения – это ведь не то, что нам всем кажется?

Королева Пурпур оскалилась в сияющей улыбке.

– Вам кажется, что у меня завелась восхитительно опасная новая игрушка? Так оно и есть! – Она махнула крылом,

указывая на груду камней, в которой исчез огненный дракончик. – Представляю вам своего будущего непобедимого паладина!

Малютка снова высунула голову, разглядывая замершую в ужасе толпу горящими синими глазами. Затем потянулась к крылу королевы, но Пурпур вовремя отодвинулась.

– Ваше величество превосходит своей мудростью всех драконов, – почтительно поклонился Козий доктор. – Каждая ваша мысль гениальна, а все решения совершенны. Однако… уверены ли вы, что будет вполне безопасно оставлять такого… э-э… монстра в живых?

– Это не просто монстр, – самодовольно ухмыльнулась Пурпур, – это мой собственный монстр! Да ещё и очень полезный… А ну-ка, прелесть моя, покажем им, что ты умеешь! – Она взяла у стражника яйцо и небрежно сунула его в лапы дракончику.

Впрочем, небрежно только на первый взгляд. От Рубин не укрылось, как тщательно королева старалась не касаться когтей своей новой любимицы и как поспешно сразу же отдёрнула лапу.

Дракончик с любопытством рассматривал яйцо – большое, почти в четверть его роста. Судя по выражению мордочки, неожиданный подарок ему нравился. Похоже, собственных игрушек крошечному огненному монстру пока не доставалось.

Внезапно скорлупа яйца дрогнула, и её полупрозрачная

белизна стала тускнеть. Оранжевая тень внутри дёрнулась, потемнела и через мгновение стала угольно-чёрной, как обгоревшая головешка. Затем почернела и скорлупа.

В зале повисла мёртвая тишина.

У принцессы стоял ком в горле, не давая выговорить ни слова. Да и что тут скажешь? Не то что говорить, дышать страшно.

Чёрное, как сажа, яйцо пошло трещинами и осыпалось кучкой пепла. В горящих синих глазах дракончика трудно было что-либо прочесть. Что в них светилось – изумление, страх, удовольствие? Осознавало ли юное крошечное существо, что, всего лишь подержав в лапах яйцо, напугало до смерти всех драконов в огромном зале?

Изогнув шею, малютка глянула снизу вверх на королеву, и только тут Рубин узнала знакомое выражение и поняла, что таилось в этих синих глазах.

Огненного дракончика беспокоило, не огорчится ли повелительница, не рассердится ли она.

Молчание нарушила песчаная дракониха.

– Впечатляет, – хмыкнула она. – Давай ей и остальные, или я сама их разобью.

Королева Пурпур вновь подняла скипетр и обрушила груду камней, выпуская дракончика наружу.

– Иди, Беда, потрогай их.

Подходящее имя для монстра, подумала Рубин.

Беда посмотрела на яйца в лапах у стражей, затем на свои

когти. Подняла взгляд на повелительницу. Рядом с двумя королевами малышка казалась совсем крошечной.

– Но я же… – пролепетала она робко. Тоненький голосок далеко разносился в жарком воздухе тронного зала. – Я же их… сгорю.

– Ты теперь королевский паладин, – строго отчеканила Пурпур, – и должна выполнять любое моё повеление!

Поколебавшись, Беда шагнула вперёд, к плотной стене чешуи и крыльев, встречая опасливые и враждебные взгляды. Толпа в страхе попятилась. Стражники, толкаясь, бросились прочь, оставив свою ношу на полу.

Подходя к одному яйцу за другим, малышка прикладывала лапы к скорлупе и держала, пока та не наливалась мёртвой чернотой.

Она может сделать это с кем угодно, с трепетом подумала Рубин. Убьёт даже могучего взрослого дракона, просто дотронувшись до него! О таком страшном оружии королева до сих пор и мечтать не могла.

В голове вдруг пронеслась ужасная мысль. Принцесса вздрогнула, по чешуе побежали мурашки.

Неужели таким и был конец бедняжки Турмалин?

Принцесса смотрела на дракончика-убийцу, не в силах оторвать взгляд.

Неужто и её старшая сестра лежит сейчас где-нибудь кучкой пепла?

Когда Беда коснулась последнего яйца, Рубин наконец

смогла отвернуться… И встретила взгляд матери, в котором светилось злобное удовлетворение. «Кто теперь посмеет бросить мне вызов? – казалось, спрашивала она. – Может, ты, моя мечтательная дочь? Давай, попробуй! Только заикнись об этом, и ты знаешь, чьи когти найдут твоё горло в ту же ночь!»

Так и есть. Никто больше не сможет перечить Пурпур. Принцесса Рубин никогда не станет королевой. Потому что за троном вечно будет маячить огненная чешуя Беды в ожидании любого, кто выкажет хотя бы тень неудовольствия.

Значит, так тому и быть, вздохнула принцесса. Долой всякие мечты о троне, её доля – послушание и верность матери, отныне и навсегда. Только так можно надеяться выжить и не оказаться в лапах жуткого огненного монстра.

«Ты победила, мама».

Беда сняла лапу с последнего дымящегося яйца и обернулась к королеве. Теперь Рубин уже угадывала во взгляде малютки голодный блеск: «Теперь ты любишь меня?»

– Отлично, – кивнула Пурпур, поигрывая раздвоенным языком, – представление высший класс, как раз то, что я хотела. Ну что же, с пророчеством покончено, дорогая Огонь?.. Беда, на место!

«Надеюсь, ты сумеешь удержать в подчинении своего нового паладина, – думала Рубин. – Ведь угрожать он может не только мне одной!»

Толпа драконов подалась назад, как можно дальше от кро-

шечного дракончика, который медленно и неохотно возвращался в свою каменную клетку.

«А что будет, когда эта крошка вырастет? Не уничтожила бы она весь драконий мир!»

Часть первая
Пламя беды

Глава 1

Глубоко в недрах Яшмовой горы прятался в пещере самый опасный дракон Пиррии. Чем был не слишком доволен.

– «Пока не улетит Рубин», – бормотала Беда, меряя шагами пещеру. – Так он сказал… но сколько же можно ждать? Обещал прийти за мной, когда станет безопасно. Ха! Можно подумать, я её боюсь… да я никого не боюсь!.. Три луны, да когда же это кончится? Неужели надо столько времени, чтобы забрать какой-то труп?

И вообще, с какой стати она, Беда, должна прятаться? Вот что хотелось бы знать в первую очередь!

Ну хорошо, изгнали её из Небесного королевства… но никакая королева не может выгнать с Яшмовой горы! Глин сам это признал. Здесь не Небесный дворец. «Ты имеешь полное право здесь находиться», – так и сказал, слово в слово!

Только вот… так ли это на самом деле?

Имеет ли она право находиться вообще где бы то ни было – после того, что успела натворить?

Хотя… ну разве она так много просит? Только быть рядом с Глином, дышать с ним одним воздухом, смотреть в одно небо. Она никому и никогда больше не причинит вреда – разве этого не достаточно, чтобы все успокоились?

Наверное, нет. Похоже, королева Рубин хочет сделать её на всю жизнь несчастной и одинокой.

Ах, так?

Беда с шипением выпустила клуб дыма и подошла к выходу из пещеры, выглядывая наружу. Пусть только попробует кто-нибудь не пустить её к Глину, мигом останется… с головешкой вместо головы. Даже королевский трон не спасёт!

Ну… разве что сам Глин запретит.

Она снова принялась ходить из угла в угол, с раздражением цепляя крыльями тесные стены.

Несколько месяцев назад, когда в Небесном королевстве начался переполох, она подумала было, что теперь всё станет по-другому. Вернулась во дворец, проводив Глина и его друзей, и обнаружила, что Пурпур и Огонь исчезли, а всё племя в панике. Кто теперь будет править? Что случилось с великой и непобедимой королевой?

Потом явилась Рубин и навела порядок… Беда до сих пор морщилась, вспоминая свои идиотские надежды в то время. Новая королева! Добрая и справедливая! Впереди перемены

к лучшему!

Перемены и впрямь наступили, и даже по большей части к лучшему… но только не для Беды.

Ни чествований, ни наград, ни даже простого «спасибо»! А она так надеялась… дура, идиотка. Никто и не упомянул, что она помогла драконятам судьбы одолеть королеву Пурпур. Нет, конечно, почти всё они сделали сами… но ведь помогла, неужели никто не заметил? А вместо благодарности Рубин первым делом отправила её в изгнание!

«Не желаю тебя больше видеть!» – прошипела так злобно, что те слова до сих пор не выходят из памяти… так же как то странное ощущение, будто при падении с оторванными крыльями.

Прежде Рубин вела себя с ней… ну, если не дружелюбно, то хотя бы не враждебно. По большей части помалкивала, уступала дорогу в коридорах, вежливо кивала при встрече и удалялась, когда Пурпур вызывала Беду к себе. Вообще никогда не вела себя по-королевски. Откуда вдруг взялись в ней эти властность и решительность?

«Но за что?» – спросила Беда, стараясь не замечать злорадства на мордах стражников. Им-то какое дело?

«За то, что ты убийца», – ответила Рубин так, будто это всем очевидно.

Но разве не все они тогда были убийцами? Разве не творили ужасные дела по приказу королевы Пурпур? Хоть кто-нибудь возразил, отказался? Почему отвечать за своё послу-

шание должна одна только Беда?

Думая так, она глянула новой королеве в глаза и тут же поняла, что причина совсем в другом. Рубин её ненавидела, люто, непримиримо – но за что? Разве не обе они столько лет были верными подданными и орудиями Пурпур? Как могла Рубин этого не понимать?

«Убирайся, – сказала она, – или умри. Твой выбор».

Беда горько усмехнулась, ощущая под чешуёй, как и тогда, вскипающую огненную ярость. Интересно, как бы её стали убивать? Она могла убить королеву одним когтем, а затем и всех вокруг – просто расправив крылья!

На самом деле чуть не убила тогда, очень хотелось. Остановили её только мысли о Глине. Он сказал при расставании, что в ней много хорошего… так что, наверное, такое массовое убийство не одобрил бы. Глин верил, что она способна на лучшее, чем быть орудием смерти, а значит, она должна… по крайней мере, очень постарается.

Хотя бывает трудно, конечно. Драконы попадаются всякие… кое-кого так и тянет сжечь живьём!

Нет, ну сколько можно торчать в этом дурацком подземелье? И всё только потому, что Рубин не терпит её вида! Прилетела на Яшмовую гору, чтобы забрать тело погибшей небесной, Сердолики. Понятно, что настроение у новой Небесной королевы и без того неважное, так что земляному дракончику и его друзьям будет легче, если Беда пересидит это время где-нибудь подальше от Рубин – зачем академии

лишние скандалы… Но… три луны! Почему это тянется так долго?!

Беда снова выглянула из двери в тускло освещённый туннель. Из дальнего его конца, в самых недрах горы, слышался плеск воды и весёлый смех. Подземное озеро давно стало любимым местом учеников академии из морского племени, они проводили там всё свободное время, и Беда старалась не столкнуться с ними случайно в коридорах, да и со всеми другими тоже.

Здесь все её боялись, но вели себя далеко не столь осторожно, как когда-то во дворце у Пурпур, где все жались к стенам, едва завидев Беду вдалеке. Умели обходить только небесные, остальные то и дело забывали, и следить за их безопасностью приходилось ей самой. Страшно подумать, что было бы, задень она случайно кого-нибудь хвостом! Как бы посмотрел на неё тогда Глин? Он решил дать ей шанс, нельзя этот шанс терять!

Она невольно сжала когти, думая обо всех драконятах, за которых теперь в ответе Глин. Он любит их больше, чем её. Почему бы и нет, ему иначе и не положено, от них зависит светлое будущее, о котором он всегда так мечтал. Невинные, чистые душой – на их совести не лежит… страшно сказать, сколько убийств. Однако ведь никто из них не спасал самого Глина – и его друзей, кстати!

Впрочем, кого это волнует… они всё равно ненавидят её, эти прекрасные друзья, драконята судьбы, что так ревниво

ограждают от неё Глина, тут же вспыхивая синим, зелёным и золотым блеском, стоит ей только лишь взглянуть на него.

Когда в крепости Огонь, среди песков, Беда спасла его, земляной дракончик назвал её своими «крыльями огня», и она на какой-то миг поверила. Казалось, это искупает все её грехи – спасая Глина, она спасала мир! Теперь все её простят, все полюбят… Как бы не так.

Потом, месяцами летая по континенту в поисках королевы Пурпур, она видела в глазах драконов лишь отвращение и страх. От неё бежали, падали в обморок, забрасывали копьями, камнями – чем попало. Однажды в болотах Земляного королевства даже швырнули дохлым крокодилом… Тело ранить не смогли, зато изранили всю душу. Как странно – неуязвимая снаружи, а сердце в лохмотьях…

Ура, кто-то идёт! Топают лапы, хвост шуршит по каменному полу. Неужели Глин?

Забыв обо всех своих несчастьях, Беда опрометью выскочила в коридор… И лишь чудом разминулась с дракончиком, который оказался вовсе не Глином!

Пухлый изумрудно-зелёный морской с широкими перепончатыми лапами не вопил и не падал в обморок, а просто замер на месте и зажмурился, будто надеясь, что опасность исчезнет сама собой.

– Ты что тут делаешь? – заорала Беда, прижимая крылья и отскакивая назад.

– М-м… иду по коридору? – задумчиво пробубнил тол-

стячок, приоткрывая один глаз. – К себе в пещеру… да.

– По сторонам надо смотреть!

Он снова задумался, потом открыл другой глаз и мирно пожал крыльями.

– Ну, извини.

Странный какой-то дракончик. Совсем без огня, и не в том смысле, что морской. Цунами, к примеру, вся как огненный клубок – чуть что, вспыхивает и кидается на всех, а её сестрица, маленькая Морская принцесса, так и искрится изнутри ярко-оранжевым.

А этот похож на мокрый ком тряпья, брошенный на пол. Сидит, и даже уйти ему лень.

– Ты та самая Беда? – спокойно поинтересовался изумрудный дракончик. – Которая для королевы Пурпур… м-м…

Беда хмыкнула. Не знает, как повежливей выразиться?

– Убивала всех подряд, совершенно верно, – прошипела она.

Незнакомец странно икнул и пригнул голову.

– А-а… ну ладно… так я, значит, пойду?

Что бы посоветовал ей сейчас Глин? Наверное, подружиться – он же такой добрый… И всех вокруг такими же считает.

– А ты кто такой? – нехотя спросила Беда и тут же спохватилась, что прозвучало это невежливо. – В смысле, как тебя зовут? – поправилась она, добавив в голос Солнышкиной восторженности, но получилось ещё хуже, как-то зловеще. –

Нет, ты не подумай, я не список убийств составляю! То есть вообще не собираюсь никого убивать, с этим давно покончено… даже слово «убийство» неприятно произносить.

– Вот и хорошо, – добродушно покивал увалень, – вот и не надо.

– Я просто делала, что мне приказывали! – выпалила она вдруг. С тех пор как Рубин выгнала её из дворца, поговорить об этом ни с кем не удавалось, все бежали прочь. – Что королева велела, то и делала… так ведь и все так, не я одна, правда? Разве я виновата, что такая вылупилась и что Пурпур такая злая?

Дракончик почему-то совсем её не боялся. Не то чтобы разговор очень уж его интересовал… но и убегать он не спешил. Зелёные глаза задумчиво изучали её дымящуюся чешую, сравнивая со своей.

– Наверное, – буркнул он, опуская взгляд. – Карапакс.

Беда на миг опешила. Что за слово такое? У морских какой-то свой язык?

– М-м… то есть меня так зовут, – прищурился он. – Карапакс.

– А, очень приятно! – улыбнулась она. – Спасибо, что не бежишь и не падаешь в обморок… И не кидаешься крокодилами.

– Я ещё подумаю, – хмыкнул он. – То есть не о крокодилах, они не в моём стиле.

Теперь прищурилась она. Что за шутки?

– Не смешно? – вздохнул Карапакс. – Ну, извини.

– Почему ты меня не боишься?

– Боюсь, – признался он, – просто… Я и других знаю с опасными способностями…

– Правда? – удивилась Беда. Интересно, кого он имеет в виду?

Прежде чем морской дракончик успел пояснить, по коридору прокатился чей-то дикий рёв.

– Что это? – испуганно вскинулся Карапакс, выпучив глаза и приподняв крылья.

– Похоже, королева Рубин чем-то недовольна, – фыркнула Беда и сама вдруг забеспокоилась. Не на Глина ли накинулась королева? Она глянула на вереницу разноцветных стеклянных ламп, уходящую вдаль к пещерам академии. – Наверное, кто-то ей сказал, что я здесь.

– Пойдём посмотрим? – предложил морской.

Беда нахмурилась.

– Чтобы она ещё сильнее разоралась? Всё шутишь?

– Да нет, зачем показываться? Просто поглядим в щёлочку и послушаем, а?

Соблазн был велик, но Беда поджала крылья и решительно покачала головой.

– Нет, мне нельзя, Глин рассердится. Он велел мне ждать здесь.

– Да он и не узнает, – хмыкнул Карапакс. – Мы незаметно, никто даже не дёрнется. Что в этом плохого?

В самом деле, Глин всего лишь хотел, чтобы они с Рубин не встречались. А значит, ничего и не изменится. В конце концов, не сказал же он: «Сиди в пещере час за часом, как сонная улитка!»

Стоп, надо подумать как следует. С одной стороны, конечно, Глин вряд ли одобрил бы такое поведение, но с другой… ну сколько можно томиться в пещере, ожидая, пока тебя выпустят! С третьей, не задумал ли этот странный морской её подставить? В конце концов, если поймают, неприятностей будет больше у неё!

Однако есть и четвёртая сторона: Глин сам хотел, чтобы она с кем-нибудь подружилась, а значит, не станет ругать очень уж сильно… Хотя верит ли он на самом деле, что друзья найдутся? Уж очень она опасна.

Беда вздохнула, вспоминая своего первого друга, который рассказал ей слишком много и был казнён королевой. Вот тебе и дружба!

Тем не менее лишний друг не повредит, даже если для него самого это закончится неважно. Он же не Глин… Вот если бы что-то случилось с Глином… Беда яростно стиснула зубы. Тогда конец, тогда она и впрямь спалит весь мир! О таком лучше не думать, иначе весь коридор заполнится её дымом. А Карапакса не так жалко, даже если его убьёт Пурпур или он случайно сгорит – главное, у неё останется Глин.

Не очень порядочно думать так о новом друге, одёрнула себя Беда и решительно выпалила, заставив морского дра-

кончика вздрогнуть:

– Ладно, пошли! Ты впереди, чтобы случайно не налететь мне на хвост… но только шагай быстрее, иначе могу наступить на твой. – Она отодвинулась назад в пещеру, давая ему пройти.

Уже явно сожалея о своей затее, Карапакс неуклюже потрусил по коридору. Впереди вновь послышался драконий рёв.

Глава 2

Последнюю неделю тело Сердолики оставалось в пещере у самой вершины Яшмовой горы. По обычаям небесных драконов, мёртвых оставляли под открытым небом, а затем сжигали. По словам старого Ястреба, который один во всём Небесном дворце охотно болтал с Бедой, это делалось для того, чтобы души могли свободно улетать, а потом вселяться в новых небесных драконов, а не каких-нибудь других.

Королеву Пурпур такие разговоры только забавляли. Она не мешала своим подданным отправлять древние ритуалы, но сама не слишком интересовалась, что происходит после смерти.

Беда навещала покойницу дважды, но только по ночам, когда все спали. Эту свирепую красную дракониху она до академии не встречала, как, впрочем, не была знакома и с

большинством других небесных. Королева Пурпур не позволяла ей слишком много общаться, да и сами драконы желанием не горели.

В лунном свете погребальная пещера выглядела внушительно: высокий сводчатый потолок, стройные колонны из серого камня, открытые окна в стенах и крыше. Обугленное тело Сердолики, обёрнутое в белый шёлковый саван, покоилось на помосте, такое же пустое и недвижное, как трупы врагов, убитых когда-то Бедой на арене.

Так было ночью, но сейчас, когда солнце сияло на голубом небе, а ветер шевелил белый шёлк, казалось, что покойная дышит. Здесь хотелось верить и в бессмертие души, и в перерождение… если только душу не спугнёт сердитая перепалка собравшихся вокруг тела.

Зато шум позволил Карапаксу и Беде подкрасться к пещере незаметно. Толстяк укрылся за валуном у самого входа, а Беда, заглянув и насчитав внутри не меньше дюжины драконов, на всякий случай затаилась подальше в стороне.

– Тухлая какая-то история! – прорычал небесный дракон. Голос был незнакомым. – Вы же сами признались, что укрываете кровожадную убийцу, а теперь мы видим перед собой тело убитой с характерными следами, которые на эту самую преступницу указывают!

Беда горько усмехнулась. Понятно, кто имеется в виду. Вот она, злобная и кровожадная убийца, прячется за углом!

Нет, но какая несправедливость! Никогда ей не нрави-

лось проливать кровь. Сжигала, да, но без всякого удовольствия… да и вообще чуть не год уже никого не убивала – хороша кровожадность!

– Был пожар! – возразил голос Цунами. – Я люблю Беду не больше вашего, но уверяю вас со всей определённостью, что это не она убила Сердолику!

Ну, спасибо хоть за это.

Небесный дракон недоверчиво зашипел:

– Мне больше верится, что верную сторонницу нашей любимой королевы убил ручной монстр Пурпур… А ваша история о какой-то земляной, которая якобы протащила сюда взрывчатый кактус, чтобы убить какую-то ледяную, не лезет ни в какие ворота!

– Я хочу знать, где теперь эта земляная! – заговорила Рубин.

Не видя королевы, Беда не могла разобраться, чего в её голосе больше – ярости, горя или властной решительности. Покорную дочь Пурпур из Небесного дворца было теперь не узнать.

– Ваше величество, вы что, верите им? – вновь ощетинился небесный. – Поглядите на Сердолику! Вот ожоги, здесь и здесь, явно же от когтей!

Беда свернулась в тугой клубок, будто вновь ощущая в лапах тяжесть раненой, которую вытаскивала из горящей исторической пещеры. Как жаль, что Сердолику было уже не спасти. Ах, если бы удалось! Может, Рубин простила бы то-

гда… А Глин уж точно бы гордился. Снова назвал бы «крыльями огня», и…

– Не трогай тело! – резко бросила королева.

– Наоборот, Беда спасала Сердолику, – стала объяснять Солнышко, необычно грустная и подавленная. – Вынесла её из огня, потому отпечатки когтей и остались.

В ответ послышалось многоголосое недоверчивое фырканье. Первый дракон явно не был одинок в своих подозрениях.

– Что вы предприняли для поисков и наказания виновной? – сухо осведомилась Рубин. – Как её имя?

– Стерх… – Глин! Какой приятный, тёплый у него голос! В сердце у Беды словно развернулись крылья. – Она… она моя сестра.

Как он печалится, как переживает! Хочется броситься и обнять крыльями… Нет, так ему только больнее станет. Лучше уж обнять небесных, которые мучают его подозрениями! Пускай горят в когтях, не жалко!.. Хотя последнее Глину слышать, наверное, не стоит.

– Твоя сестра? – переспросил ещё один небесный. – Тогда её побег выглядит ещё подозрительней…

– Королева Ибис согласна с вами встретиться! – вмешалась Солнышко. – Здесь или у неё во дворце, всё равно – мы можем послать гонца хоть сейчас. Она за справедливость, и мы все тоже!

Душа Глина всегда представлялась Беде горящим факе-

лом, который никогда не гаснет и ровно освещает всё вокруг. Солнышко же походила на жаркую вспышку, от которой болела голова и хотелось плюнуть огнём и заорать: «Кончай улыбаться, без тебя тошно!»

Нехорошо, конечно, так думать. Солнышко единственная из друзей Глина старалась быть с ней доброй, и всё-таки золотистую песчаную то и дело хотелось придушить. Вот бы оставить её тогда в клетке у Пурпур и сбежать с Глином, и чтобы он сказал потом: «Ты права, нам никто не нужен – ни ласковые песчаные, ни храбрые морские, ни прекрасные радужные». Но тогда он не был бы Глином, тем Глином, которого она знала, верным и любящим, готовым умереть за друзей…

– Ваше величество! – раздался вдруг новый голос. – С севера кто-то летит!

– Королева Ибис? – спросил ещё кто-то.

– Нет, чешуя алая… – Голос дрогнул, и в наступившей тишине Беда ощутила волну ужаса, накатившую на всех, кто стоял в погребальной пещере.

– Это Пурпур, – прошептала Рубин. – Вы были правы, она жива.

«И летит убить тебя, – подумала Беда, – потому что я отказалась».

Разговор случился в тот вечер, когда она освободила Пурпур из крепости принцессы Огонь. Они сидели у костра по-

среди унылой пустоши на границе Песчаного королевства. Бывшая королева задумчиво выковыривала из зубов остатки оленины, и Беда старалась не смотреть на её обезображенную ядом морду.

– Завтра летим домой, – прорычала Пурпур, – а там я решу, как лучше уничтожить этих ублюдков судьбы, самой или с твоей помощью.

– Ты разве не знаешь, что… – Беда замялась.

– Что? – Королева швырнула ей в голову оленьим копытом. – Прекрати мямлить, я и так вся в нервах. Только раздражаешь меня!

Морщась от боли, Беда потёрла лоб. Дёрнуло же её освобождать! Сразу было понятно, что не стоит, но привычка… долг… А может, просто хотелось избавиться от кошмарных снов с участием Пурпур, от которых ночи становились ещё хуже, чем дни с всеобщей ненавистью и страхом.

– На троне теперь Рубин… И её там все любят, – мстительно добавила Беда.

Королева пренебрежительно махнула крылом.

– Да знаю я… Рубин всё вернёт, она почтительная дочь – в отличие от некоторых присутствующих.

– Не думаю, – покачала головой Беда. – Она сильно изменилась в последнее время. Отказывается слушать Огонь, после битвы за Летний дворец морских отвела назад все свои войска. Такое впечатление, что готовится защищаться… Да ещё и меня выгнала. Вообще она куда твёрже, чем казалась.

Пурпур мрачно уставилась в ночь горящим жёлтым взглядом. Помолчав, кивнула.

– Так и Огонь говорила – что Рубин захочет драться… И победит. – Запрокинув голову, она зловеще расхохоталась. – Это Рубин-то? Она не опаснее мыши!

– Не думаю.

По правде говоря, Беда сама не была уверена, просто хотелось побольней уколоть злобную королеву, а ещё – отвадить от Небесного дворца. Конечно, ей и самой приятно было бы вернуться в родной дом, но как только Пурпур получит обратно свою армию, Глин снова окажется в опасности и выручить его будет почти невозможно.

Бывшая королева задумчиво потянулась когтем к изуродованной щеке и отдёрнула его.

– Думаешь, Рубин станет драться? Всё равно без толку. Меня ей никогда не одолеть.

Однако в её глазах стоял страх. Яд радужной не только расплавил чешую, но и лишил королеву прежней веры в себя. Долгое заточение в башне уродцев у принцессы Огонь тоже не прошло даром.

– Вот и проверишь, – пожала плечами Беда.

Они помолчали, потом Пурпур вдруг оскалилась:

– Нет, у меня есть план получше. Ты вернёшься первая и убьёшь Рубин.

– Я не могу! – воскликнула Беда. – Меня туда просто не пустят. Она сказала, казнит, если вернусь.

– Если убьёшь, казнить станет некому.

– Не хочу… И ты не можешь меня заставить! Я теперь совсем другая, вот!

Жёлтые глаза Пурпур злобно прищурились.

– Серьёзно? Хм… не думаю. Я же тебя знаю, тебе нравится убивать, всегда нравилось. За что тебя и люблю: никаких соплей, никакого чувства вины. Ты создана, чтобы убивать врагов – и прежде всего моих!

Беда упрямо покачала головой.

– Глин говорит, я могу измениться и стать… – Она спохватилась, но было уже поздно.

– Ах, вот оно что! – зарычала Пурпур, поднимая гребень. – Тот земляной!

– Ему не понравится, если я убью Рубин, совсем не понравится.

– А не убьёшь, не понравится мне!

Беда с удивлением ощутила в себе страх. Почему ей до сих пор так важно угодить Пурпур – после всего, что та сотворила с ней? Неужели хочется снова стать игрушкой в её лапах? Нет, ни за что!

– Ну ещё один последний раз, ну пожалуйста! – проворковала королева. – Убей Рубин, и можешь убираться в болото к своему земляному. Ты ведь уже не дала мне убить ту песчаную… сделай хоть теперь что-нибудь для меня!

Беда задумалась, ковыряя лапой обугленную траву. Вот способ угодить Пурпур и выторговать жизнь Глину, вот толь-

ко… можно ли доверять бывшей повелительнице? Сдержит ли та слово? Ну конечно нет! И потом, сам Глин не одобрит такой сделки. Разочаруется, отвернётся… Он хочет для неё нового будущего, а она…

– Нет! – отрезала Беда. – Даже не проси.

– Тогда ты мне больше не нужна! – яростно прошипела Пурпур.

На следующее утро она исчезла, и Беда так и не смогла выследить её. Никто не видел бывшую королеву долгие месяцы, даже в снах… пока она не попыталась заставить Хладну убить драконят судьбы.

Снова чужими когтями! Значит, боялась – то ли Беды, то ли прослышала, что случилось с принцессами Огонь и Ожог. Однако если сейчас сама летит сюда, то уже не боится – или настолько разъярилась, что забыла про страх.

Кого же она хочет убить теперь? Знает ли, что Беда тоже здесь?

– Я встречу её! – громко заявила Рубин.

– Нет! – выкрикнул небесный. – Мы прогоним её все вместе!

– Правильно, – поддержал его другой. – Это не поединок, тут никаких правил.

– Она наш враг, – добавил третий, – у нас теперь другая королева, и гораздо лучше неё. Мы хотим Рубин!

– Правильно, – одобрил Глин. – Она потеряла трон и не получит назад. Мы все будем драться за королеву Рубин.

Голоса умолкли.

Беда угрюмо ковыряла каменную стену. С какой стати он вдруг так рьяно поддерживает какую-то Рубин? Да ещё таким особенным голосом… Тогда убеждал её, Беду, что ей всегда найдётся место на Яшмовой горе… А теперь подбадривает эту, которая ненавидит и выгнала!

Рубин откашлялась.

– Спасибо! Если все так считают, летим вместе.

Следом послышался скрежет когтей по камням и хлопанье многих крыльев.

Беда замерла в нерешительности. Сразу две Небесных королевы, которые её не любят… не слишком ли много? Пожалуй, лучше спрятаться, и подальше. Но… с ними Глин. Он летит навстречу Пурпур… Нет, нельзя оставлять его без присмотра.

Она вскочила и ворвалась в пещеру мимо опешившего Карапакса.

– Ты куда? – прошипел он. – Заметят же!

– Я должна охранять Глина! – бросила она через плечо, прыгая в окно и расправляя крылья.

В самом деле, к Яшмовой горе приближалась бывшая Небесная королева Пурпур. Тот же цвет чешуи, изгиб крыла… не говоря уже о чёрных следах ожогов на морде, заметных издалека, – так же как бешеная ярость и жажда мести. Новая королева Рубин и её защитники выстроились в воздухе боевым крылом, готовые отражать нападение.

По крутой спирали Беда взмыла в облака и нерешительно зависла над вершиной горы. Присоединиться к Глину? А вдруг её появление вызовет панику у небесных и помешает им защитить свою королеву? Нет, пока Глину не грозит прямая опасность, лучше выждать в стороне.

Зачем явилась Пурпур? Не надеется же она в одиночку взять штурмом Яшмовую гору!

Может, дело в тех юных драконятах из здешних учеников, что отправились на её поиски неделю назад, после гибели Сердолики? Глин упоминал, что они гостили в дождевом лесу у Ореолы, а затем полетели спасать какого-то ледяного, захваченного Пурпур. Никто не знал, нашли они бывшую королеву или нет. Если нашли, то вряд ли выжили, но могли сильно её разозлить. Не потому ли она кинулась сюда?

Сердце у Беды вдруг тревожно сжалось.

Пурпур что-то тащила в лапах. Слишком мелкое для драконьего тела, но всё же… Она резко взмахнула крыльями, замедляя полёт и описывая круг в воздухе за пределами огненного выдоха небесных солдат.

– Предатели! – донёсся её резкий крик. – Все вы трусы и предатели! – Размахнувшись, она швырнула свою непонятную ношу в сторону дочери. – Вот так я уничтожу каждого, кто отрёкся от меня, и верну себе трон! Запомни, следующей будешь ты!

Один из небесных рванулся вперёд, перехватывая летящий предмет. Бывшая королева развернулась и помчалась

прочь, перемалывая воздух мощными взмахами крыльев.

Не в силах сдержать любопытство, Беда спикировала ниже, вытягивая шею. Небесный глянул на то, что сжимал в когтях, с отвращением передёрнулся и показал остальным.

Солнышко издала душераздирающий вопль, крылья её обвисли. Не подхвати её Глин, она упала бы в ущелье.

Небесный солдат держал в лапах отрезанную голову Ореолы.

Глава 3

Отчаянный рёв Цунами, казалось, обрушит небо и сровняет с землёй горы. Пронзая облака синей молнией, она устремилась следом за Пурпур.

– За ней, живо! – крикнула Рубин своим небесным, выхватывая голову из лап ошарашенного солдата. – Все за ней!

Они повиновались и понеслись вдаль сверкающей красно-оранжевой массой. Один обернулся на лету:

– Если поймаем, то…

– Да, убить! – бросила королева. – Мне всё равно, кто это сделает.

Беда колебалась. Лететь с ними? Солдат много, один лишний дракон ничего не решит. А вот о Глине позаботиться надо. Он так любит своих друзей! Страшно даже представить, что он сейчас чувствует.

«Интересно, стал бы он горевать, будь это моя голова?» Сердце кольнула ревность, но Беда, тут же устыдившись, подавила её. Забыть о себе, думать только о Глине!

Он медленно опустился на плоский скальный выступ, поддерживая Солнышко почти на весу. Рубин бросила взгляд на драконью голову, которую держала в когтях, и села рядом.

Неудобно получается, но деваться некуда, подумала Беда. Королеве придётся потерпеть её присутствие – надо же понимать, что Глину самому сейчас требуется помощь!

Она спикировала на каменную площадку и уселась неподалёку от Глина и Солнышка. Малышка песчаная тряслась в рыданиях и даже её не заметила, Глин поначалу – тоже. В добрых карих глазах земляного застыло мучительное страдание, словно его поджаривали изнутри.

Однако тёмно-алая дракониха отреагировала сразу.

– Как ты посмела явиться? – свирепо зашипела Рубин, отшатываясь. – Здесь мои горы!

– Здесь мои друзья, – задрала подбородок Беда. – Ты не имеешь права разлучать нас!

– У монстров не бывает друзей.

Беда покосилась на Глина, ожидая поддержки. Пусть скажет, что она не монстр, или хотя бы назовёт другом… Но земляной дракончик даже не оглянулся.

– Как она смогла убить Ореолу? – горько всхлипывала Солнышко. – Такую… замечательную… сильную… С вол-

шебным ядом… Куда смотрел Потрошитель… И армия? Они же все готовы были за Ореолу умереть! Глин… Глин, скажи, что это не она!

– Такие ошибки случались… – Он задумчиво обернулся на то, что держала Рубин.

Беда не питала особых иллюзий. Ей приходилось видеть Ореолу в Небесном дворце, когда та сидела на цепи у Пурпур, а потом в крепости песчаных, когда придерживала раненого Глина – его укусила драконья гадюка, и Беда выжигала змеиный яд. Отрезанная голова точно принадлежала королеве радужных и ночных.

Ореолу бывшая Небесная королева ненавидела больше всех, ведь именно радужная изуродовала ей морду своим страшным отравленным плевком.

Теперь на очереди Рубин, подумала Беда, поглядев на новую королеву. А потом… наверное, она сама или оставшиеся драконята судьбы. Глин? Пусть она только посмеет! Пусть только приблизится… Под чешуёй заклокотал яростный жар, Беда глухо зарычала, туго обвившись хвостом.

Могучие крылья Глина горестно дрогнули, когда он потянулся, чтобы ощупать жуткий подарок Пурпур. Если бы только можно было сделать это за него! Но нет, стоит лишь прикоснуться, и мёртвая голова рассыплется горящими углями.

Королева Рубин печально вздохнула.

– На мой взгляд, сомнений нет… Приношу вам обоим

свои соболезнования.

Солнышко вновь разразилась рыданиями, зажав морду лапами и свернувшись в золотистый шарик. Глин уронил голову и прикрыл глаза.

– Можно, я взгляну? – послышался сверху новый голос.

Беда и Рубин задрали головы. На скалу опускался тёмно-зелёный морской дракончик. Усевшись возле королевы, он бережно взял из её лап отрезанную голову и стал вертеть, пристально рассматривая.

– Ты кто? – нахмурилась Рубин. – Знал Радужную королеву?

– М-м… нет, – протянул он, – мы не встречались. Я сын королевы Коралл, просто учусь тут в академии… но, мне кажется… странно это всё.

– Вот-вот, – подхватила Беда, – Ореолу охраняли, наверное, лучше всех в Пиррии. Как удалось Пурпур до неё добраться? И вообще, логичнее было бы сперва убить Рубин, вернуть себе трон и тогда уже двинуть на дождевой лес всю армию небесных.

– *Королеву* Рубин! – фыркнув, поправила тёмно-алая дракониха. – Меня не так просто убить… даже огненными когтями!

Беда яростно сверкнула глазами в ответ.

Карапакс вдруг прищурился, повернув отрезанную голову боком к солнцу.

– Мне кажется, – пробормотал он, – или у неё что-то в

ухе?

Приглядевшись, остальные тоже заметили какой-то желтовато-белый торчащий клочок.

– Послание от Пурпур? – предположила королева. – Требования с угрозами?

Карапакс осторожно, двумя когтями вытащил из уха крошечный свиток. Едва пергамент оказался снаружи, голова Ореолы начала менять форму! По чешуе пробежала рябь, наливаясь вместо изумрудно-зелёного тёмно-бурым, морда раздалась в ширину, лоб стал плоским, а оскаленные ядовитые клыки втянулись в челюсть и исчезли совсем.

Рубин вскрикнула, лапы её разжались. Странная голова покатилась по камням к лапам Беды. Она с изумлением смотрела на незнакомую морду земляного, ничуть не напоминавшего Ореолу.

Во имя всех лун!

Глин схватил Солнышко в охапку и шагнул к голове.

– Что такое? – воскликнул он, вытаращив глаза.

– Чья это голова? – прищурилась Рубин.

– Во всяком случае, не королевы Ореолы, – рассудительно заметил Карапакс. – Сработало какое-то заклятие, не иначе. – Он развернул пергаментный свиток, поднёс к глазам и стал разбирать вслух мелкие красные буквы:

– «*Тот, у кого… эта запись… окажется в ухе, немедленно станет… неотличим… от Ореолы, королевы радужных*».

Над утёсом повисла мёртвая тишина, затем Солнышко с

облегчением прошептала:

– Глин! Ореола жива. Жива!

Земляной дракончик сиял от счастья, но радость быстро сменилась озабоченностью.

– Всё равно её надо предупредить, – вздохнул он. – Пурпур готова на всё. – Он печально свесил крылья, глядя на мёртвую голову. – Кто же это был на самом деле?

– М-м… не пойму, зачем Пурпур понадобился этот обман? – озадаченно проговорил Карапакс. – Какой смысл? Первое же послание от Ореолы, и всё раскрылось бы.

– Она не обмануть хотела, – хмыкнула Беда, – а напугать. Очень в её стиле.

Рубин тихонько шипела. Беда заглянула ей в глаза и увидела страх. Небесная королева боялась своей матери. Но где-то в глубине таилось что-то ещё, какая-то неожиданная горечь или обида, связанная с самой Бедой. Она тревожно поджала когти, в то же время думая о том, как Пурпур умела заставить себя бояться и без помощи паладина с огненной чешуёй.

Небесная растерянно приподняла тёмно-алые крылья, затем свесила, будто лишившись сил.

– Заклятие… – пробормотала она. – Значит, у Пурпур есть дракомант?

– Нет, не может быть! – Солнышко испуганно дёрнула шеей. – Тогда бы мы все были уже мертвы.

– М-м… А как же тогда… это? – Морской дракончик ука-

зал свитком на голову земляного дракона.

Рубин резко обернулась к Беде.

– Ты должна знать! Был у Пурпур дракомант?

– Почему вдруг я? – Беда сверкнула глазами, думая о том, как хорошо – приятно! – было бы наступить этому волшебнику на хвост и ждать, пока тот вспыхнет пламенем. – Она передо мной не отчитывалась. Я была её орудием, а не подругой… Ты, почтительная дочь, скорее должна знать!

– Никто не может остановить дракоманта, – хмуро заметил Глин. – Разве что… другой дракомант?

Он заговорщицки переглянулся с Солнышком, и Беда вновь ощутила укол ревности. Они знают дракоманта, у них свои секреты… Ну почему Глин никак не поймёт, что ей можно доверить любую тайну, какую угодно!

Она раздражённо щёлкнула хвостом, и Рубин осторожно отодвинулась, хотя и так сидела в стороне. Правильно, береги свою драгоценную королевскую чешую!

– Я слышал, у небесных уже давно не появлялось своих дракомантов, – заметил Карапакс, – сотни лет, наверное.

– Не только у небесных, – кивнула Рубин, – вообще ни у кого. Дракоманты исчезли во всей Пиррии.

В наступившем молчании ощущалась какая-то странная неловкость. Беда обвела взглядом драконят – ну точно, они что-то знают!

– Итак? – мрачно оскалилась она. – Давайте, выкладывайте!

– Ну… мой отец… – начала песчаная, – Камнерой… он вообще-то дракомант.

– Тот старый ночной, что живёт в пещере под академией? – оживился Карапакс.

Судя по искреннему удивлению, секрет у морского дракончика был другой. Надо бы вытрясти… хотя нет, Глин опять же не одобрит. Выбивать секреты из друзей под угрозой огненных объятий наверняка тоже не очень хорошо.

– Да, тот самый, – кивнула Солнышко. – Это он вырыл магические подземные ходы из дождевого леса на остров ночных и в Песчаное королевство… но теперь давно уже не колдует.

– Теперь придётся, – хмыкнула Рубин. – Если у Пурпур завёлся дракомант, как с ним иначе справиться?

– Может, на неё тоже работает ночной? – задумался Карапакс. – Из тех, кто спасся от вулкана, а потом сбежал.

Глин передёрнул крыльями.

– Только этого нам не хватало.

– Подумаешь, дракомант! – фыркнула Беда. – Подкрадусь, и – пш-ш-ш! – одни угольки останутся. Сгорит как миленький вместе со всеми своими заклятьями!

Вот бы и в самом деле его изловить! Тогда все её полюбят… А главное, похвалит Глин…

Земляной дракончик, однако, восторга не проявил, а, наоборот, нахмурился.

Солнышко покачала головой.

– А вдруг тот дракон хороший, просто Пурпур обманула его или заставила? Нельзя же так сразу убивать, не выслушав и не разобравшись!

– Не подумайте, что я соглашаюсь с вот этой вот, – скривилась Рубин, небрежно ткнув хвостом в сторону Беды, – но считаю, что жизнь ему оставлять нельзя! Дракоманты очень опасны, и чем дольше пользуются своей силой, тем хуже. В нашем племени их убивали сразу, едва замечали неладное.

– Но как же… – Солнышко возмущённо вскинула крылья, морской дракончик тоже был явно потрясён. – Ведь они вначале просто драконята… ещё ничего плохого не сделали!

– А что, ждать пока сделают? – рыкнула королева. – Так у нас поступают со всеми опасными драконами! – Она бросила на Беду злобный прищуренный взгляд, как будто и так не было понятно, кто имеется в виду.

– Какой ужас! – ахнула Солнышко.

– Это неправильно! – подхватил Карапакс. – Дракоманты могут быть и полезны…

– Давайте подумаем потом, – перебил Глин, – когда убедимся, что он и впрямь существует, и узнаем, кто такой. У нас пока и без того есть о ком беспокоиться.

– Например, о моих друзьях, – повесил голову морской дракончик. – Как думаете, с ними всё в порядке? Они же как раз Пурпур полетели искать.

– Так и неизвестно, что с ними, – вздохнула Солнышко, нервно сжимая когти. – Прошлой ночью я искала сны Кин-

кажу и Вихря, но не нашла – с самого начала, как улетели, ничего не получается. Только бы они были живы!

– Живы, не волнуйся, – заверила Беда, – иначе Пурпур бросила бы нам и их головы.

Казалось бы, крошка песчаная должна была обрадоваться, но почему-то, наоборот, расстроилась ещё хуже.

– Кто-то летит! – Земляной дракончик расправил крылья и вытянул шею, вглядываясь в облака.

Трое небесных солдат спускались ровными кругами. Заметив Беду, они всполошились, захлопали крыльями, словно перепуганные птицы, и опустились на уступ между нею и своей королевой.

– Только шевельнись! – прорычал старший, изготовившись к бою.

– Я и не собиралась, – хмыкнула Беда, – а если бы и так, думаете, справились бы?

– Беда… – буркнул Глин с упрёком.

Вот ещё! Значит, они могут грубить как хотят, а ей даже ответить нельзя? Раздражённо фыркнув, она прикусила язык. Сложила крылья на груди и отодвинулась на самый край скалистого уступа. Глин благодарно улыбнулся… ну, хоть что-то.

– Не обращайте на неё внимания, – бросила Рубин стражам.

– Ваше величество, мы догнали морскую, но Пурпур найти не смогли, – доложил старший, рослый и с оранжевой че-

шуёй. – Остальные продолжают поиск, а мы решили убедиться, что вы в безопасности. Это могла быть уловка…

– В какой-то мере так и оказалось, – кивнула королева.

– Надо сказать Цунами, что это голова земляного, – вмешалась Солнышко. – Его убили, а Ореола жива!

– Её, – уточнил Глин, с тяжёлым вздохом глянув в застывшие карие глаза.

Беде хотелось сжечь мёртвую голову, взгляд которой надрывал сердце. Смотреть на кучку пепла куда спокойнее.

– А кстати, – заметила Рубин, – если узнать, кто она была, можно выйти на след Пурпур.

– Наверное… – Глин поморщился, ступив на больную лапу. – Давайте для начала покажем её королеве Ибис.

Рубин кивнула и обернулась к оранжевому дракону.

– Лети к морской и зови назад! – приказала она. – Бойцам разделиться на два крыла – одни ищут Пурпур, другие возвращаются сюда. В полночь вылетаем в Земляное королевство.

Захлопали крылья, все небесные драконы поднялись в воздух. Оранжевый стражник умчался на север, а королева с двумя другими – на юг, к Яшмовой горе.

– Попробую снова поискать наших приснилом, – вздохнула Солнышко.

Земляной дракончик ласково обвил её хвостом, и пламя ревности едва не плеснуло у Беды из глаз.

– С ними всё хорошо, я уверен, – тихо промолвил он.

Молча кивнув, песчаная взмахнула крыльями и полетела в сторону академии.

На скале остались только Беда с Глином. Наконец-то! Она робко заглянула ему в глаза…

– М-м… да, судя по всему, Пурпур довольно опасна, – раздалось за спиной.

Ах да, ещё этот Карапакс…

Пухлый морской дракончик неуклюже переминался на толстых лапах, крылья его подрагивали от любопытства. Беда обернулась с раздражением: уйди, мол, мешаешь, – да разве такой поймёт?

– Да… – вздохнул Глин.

Что означал этот вздох? «Хочу остаться наедине с медно-крылой» или «волнуюсь за своих учеников»? А может, и вообще «пора бы перекусить коровой-другой» – с него станет.

– Что ты собираешься делать? – спросила Беда.

– Охранять академию, – пожал он крыльями, – а если Рубин согласится оставить здесь часть стражников, полечу с ней к королеве Ибис.

Беда совсем расстроилась. На дипломатические переговоры её уж точно не возьмут. В королевском дворце, набитом сокровищами, только пожаров не хватало.

– А как же я? – нахмурилась она. – Мне-то что делать?

Глин обернулся с улыбкой, от которой подпрыгнуло сердце.

– Что хочешь, то и делай. Ты же теперь свободна от при-

казов Пурпур.

– А что тебе от меня хотелось бы? – не отставала она.

– Послушай, Беда… Я не собираюсь становиться для тебя новой Пурпур. Сама думай, выбор за тобой.

«Если выбор за мной, – сердито подумала она, – то я выберу то, чего хочешь от меня ты!»

Как бы это догадаться? Когда Пурпур злилась и не разговаривала с ней неделями, приходилось частенько думать самой, в чём была ошибка и как умилостивить повелительницу.

Чего хотел бы сейчас Глин?

Она окинула его взглядом от рогов до хвоста. Тяжело свесив крылья, земляной дракончик смотрел на Яшмовую гору. Хочет, чтобы его друзья и ученики были в безопасности? Конечно, как же иначе.

А обеспечить это можно, лишь навсегда избавившись от королевы Пурпур.

Вот оно! Беда довольно щёлкнула хвостом. Глин ни за что не признается открыто, даже не попросит втайне от других, но наверняка хотел бы, чтобы она отыскала Пурпур – и убила!

Никто больше в Пиррии с такой задачей не справится, тем более что теперь бывшую королеву охраняет дракомант. А значит, как ни противно снова с ней встречаться и как бы ни разрывала сердце новая разлука с Глином, заняться этим придётся.

«Отлично, – подумала Беда, глядя на земляного дракончика, – можешь ничего не говорить, я и так знаю. Знаю – и сделаю! Королева Пурпур никогда больше не сможет тебе навредить».

Глава 4

Надо исчезнуть незаметно, посреди ночи. Так поступают настоящие герои – отправляются на подвиг в одиночку, храбро, но без шума, чтобы никто не успел отговорить.

Беда представила, как летит во тьме, не страшась опасностей… А наутро Глин узнаёт, что её нет, и восторженно восклицает: «Ну, Беда, ну, молодец – решила спасти нас всех! Что за благородство, что за самопожертвование!.. Только как же я без неё теперь… просто невыносимо!»

А что потом? М-да… Потом является ехидная Цунами… или Солнышко со Звездокрылом, и говорят: «Да ну, она просто сбежала – потому что на самом деле нисколько не изменилась и решила опять служить Пурпур! Мы знали, мы предупреждали, что нельзя доверять этой Беде!»

Как же быть?

Нельзя оставлять Глина в неведении. На остальных наплевать, пускай думают что хотят, но земляной дракончик единственный в целом мире увидел в ней добро! Разве можно допустить, чтобы у него возникла хоть тень сомнения? Возьмёт, да и поверит, что она опасная и непредсказуемая!

Значит, надо попрощаться, никуда не денешься. Нет-нет, вовсе не затем, чтобы увидеться лишний раз, и не в надежде, что он отговорит! Только ради него самого.

Она дождалась, пока в коридорах всё затихнет, и выскользнула из своей одинокой тоскливой пещерки. Все остальные здесь жили по двое-трое… но нельзя же допустить, чтобы она кого-нибудь случайно сожгла, просто перевернувшись во сне на другой бок!

Глин предлагал ей поселиться по соседству с другими учениками, но явно обрадовался, когда она отказалась, выбрав пещеру поближе к начальству. Тем не менее идти к Глину приходилось через главный зал, где проходили собрания и висел гонг.

Здесь она и наткнулась на Карапакса – уже во второй раз за этот день! Нет, ну кто бы мог ожидать? Свернулся клубком, как круглый валун, посреди тёмного зала, так и не жалуйся, если тебя случайно подожгут!

Она успела отскочить лишь в самую последнюю секунду.

– А-а-а! Ну почему ты всё время попадаешься на пути?

– М-м… разве? – сонно пробормотал толстяк, поднимая голову. – Другие вроде не жалуются… обходят… или пере-

прыгивают.

– Если я перепрыгну, – прошипела Беда, – жаловаться придётся тебе! Ты почему не в спальне?

Морской дракончик зябко передёрнул крыльями.

– Тоскливо там как-то… Охра нет… Всё моё крылышко разлетелось. Эх, надо было и мне с ними!

– Если только они живы, – рассудительно хмыкнула она, – а если Пурпур их поубивала, то и не надо было. Здесь безопаснее.

Он развернулся и сел. Беда искоса глянула ему в глаза, пытаясь разгадать выражение. Тревога, страх, чувство вины – или всё вместе?

– Не говори глупости! – нахмурился он. – Так ещё хуже. Если их убили, а я мог бы спасти…

– Ты мог бы? – Беда покрутила носом. – Серьёзно?

Карапакс выпрямился, задрав подбородок.

– Твой иронический тон неуместен! – Сейчас он говорил, как настоящий принц. – Если я особо не ищу опасностей и всяких там… приключений, это не значит, что от меня не будет пользы в бою!

Беда задумалась, как можно было сказать без иронии.

– Ты мо-ог бы? Серьё-ё-зно? – повторила она нараспев, подпустив в голос восторженного любопытства.

Морской дракончик расхохотался.

– Ну и странная же ты!

– Странные ложатся спать посреди главного зала, – пари-

ровала она насмешливо, – нарочно, чтобы их задавили и сожгли.

– Ну и потом, – серьёзно продолжал он, – Цунами так и не вернулась… вот и решил её подождать.

– Ну-ну, – хмыкнула Беда и поспешно добавила: – Я не в том смысле… не насчёт отрезанных голов.

– Да уж, умеешь ты успокоить, – скривился морской.

Она задумалась.

– Успокоить могу так: она вряд ли связалась бы в одиночку со взрослой небесной, такой как Пурпур… Ну, разве что та её в ловушку как-то заманила.

Карапакс скривился ещё больше, и Беда смущённо опустила глаза.

– Ладно, больше не буду… Но ведь разумная же мысль, правда?

Он отвернулся, глядя в дверь на ночные звёзды.

– Что же теперь делать? Посылать за Цунами ещё кого-то? А если Пурпур сидит в засаде и ждёт? Мало ли кто ей там помогает? Так они нас всех по очереди переловят… И убьют!

– Ну, меня, положим, не убьют, – проронила Беда. – Пускай только попробуют, ха!

Морской дракончик окинул её повеселевшим взглядом.

– Пожалуй, – согласился он. – Возьму-ка я тебя с собой.

– То есть как это, с собой? – нахмурилась она. – Тебя-то уж точно убьют!

Он пожал крыльями.

– Может, и нет. Так или иначе, Цунами моя сестра… И там где-то моё крылышко.

– Может быть… – Она тут же спохватилась. – То есть да, оно точно там!

– Тихо! – Карапакс предостерегающе поднял крыло и наклонил голову, прислушиваясь. – Кто-то идёт, – прошипел он, – прячься скорее! – Перебежал к резному бронзовому гонгу и нырнул под него.

Беда в панике заметалась по залу, но в конце концов отыскала укромный уголок, заросший сталагмитами. Сжавшись там в темноте, шёпотом спросила:

– Зачем прятаться?

– Тс-с-с! – прошипел морской.

Она попыталась вспомнить, когда пряталась в последний раз, до встречи с Карапаксом. Наверное, в Песчаном королевстве, тайно пробираясь в крепость, чтобы освободить королеву Пурпур. Больше не приходилось, не было такой привычки. Зачем? Куда проще сжечь того, кто мешает.

Из коридора доносились голоса. Один принадлежал Глину. Как раз к нему она и шла, но не выпрыгивать же сейчас из тёмного угла… Спросит: «А ты что здесь делаешь?» – получится неприлично и подозрительно…

Р-р-р! Ну, спасибо тебе, Карапакс! Что за дурацкая привычка всё время секретничать!

– Десяти бойцов для охраны академии хватит, – послышался голос королевы Рубин. Судя по стуку когтей, в зал во-

шли трое. Беда теснее прижалась к полу. – Если всё сложится нормально, мы управимся дня за три. Я не могу надолго оставлять Небесный дворец. Меня там… ждут.

– Спасибо, ваше величество.

Ага, это Звездокрыл, библиотекарь из ночных.

– Больше ничего важного не выяснилось? – вновь заговорила Рубин. – Помимо того, что у моей матери новый союзник?

– Почти ничего, – вздохнул Глин. – Луна пока в Мечте вместе с Вихрем. Солнышко сейчас во сне у Ореолы, насчёт Кинкажу договаривается, чтобы послать кого-нибудь за ней ухаживать.

– Бедная Кинкажу, – тихо произнёс Звездокрыл.

Новые неприятности, ну и дела! Маленькую весёлую радужную Беда видела только со стороны, но много слышала о ней от Глина. Теперь он совсем расстроился… Интересно, как поживает ещё один пропавший, Холод, тот ледяной, что так её, Беду, ненавидит? Вот его-то было бы совсем не жалко – то есть ей, не Глину, конечно. Глин такой добрый – всех любит, за всех беспокоится… переживает… Как жаль, что нельзя сейчас к нему выйти!

– Знаю, что вы не послушаете, но всё-таки хочу предупредить… – Снова королева Рубин: – Не доверяйте Беде! Она непредсказуема и умеет только убивать. Хотя бы не выпускайте из виду, если так не хотите выгонять.

– Я ей доверяю! – горячо возразил Глин, и в сердце у Беды

расцвели огненные цветы. – Она спасла мне жизнь.

– Вдобавок она влюблена в Глина, – добавил ночной дракончик.

Беда скрипнула зубами. Подлететь бы сейчас, вырвать у грамотея язык и выбросить в окно!

– Да ну тебя, Звездокрыл! – фыркнул земляной. – Три луны! Дело совсем не… она просто… Я доверяю Беде, потому что натура у неё добрая, и считаю, что мы должны дать ей шанс это показать!

– Может, где-то в ней добро и есть, – с сомнением протянула Рубин, – но на всех вас его не хватит… А если он прав, и ты на её любовь не ответишь, она сожжёт всех твоих друзей, можешь быть уверен.

– Хм… – буркнул Звездокрыл. – Что-то мне не по себе.

Беда в отчаянии зажмурилась.

Неужели так и есть? На что она способна, если Глин её не полюбит… или отошлёт прочь? Лучше о таком не думать… И всё равно – никого она жечь не станет!

Не всех – уж точно.

Нет, совсем никого, даже если Глин выгонит её по их вине!.. А запросто, кстати. Цунами вполне на такое способна. И что, даже кончика хвоста нельзя поджечь?

Даже кончика хвоста! Даже когтя! Потому что всегда останется шанс, что Глин передумает – а может, даже и полюбит. А если их тронуть, то об этом и думать нечего!

– Всё, хватит, – отрезал земляной дракончик. – Встретим-

ся здесь в полночь, ваше величество.

– Договорились… Моё дело – предупредить. – Хвост королевы зашуршал по каменному полу, удаляясь.

– Мне уже начинать волноваться? – не унимался библиотекарь. – Не хотелось бы проснуться в огне.

– Даже не думай, – фыркнул Глин. – Беда совсем не такая.

– Надо порыться в свитках, – проворчал Звездокрыл, – нет ли чего про социопатов и пироманьяков.

– Прекрати! – рассерженно топнул земляной. – Пойду-ка попрошу Солнышко вызвать присниллом ещё и Цунами…

– Королева Рубин никогда не поверит, что Беда изменилась к лучшему, – проворчал ночной вслед удаляющимся шагам. – Да и мы тоже, – буркнул он себе под нос и зашаркал в сторону библиотеки.

В огромной пещере наступила тишина.

Беда сжала когти и испустила горестный вздох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.